

Но почему-то, глядя на тень рыбы на бумаге, Тан Цо почувствовал, что Гао Шу, должно быть, тоже любит водных существ, иначе бы не использовал их для логотипа.

— Я видел одну, очень большую, — Тан Цо изо всех сил пытался описать Гао Шу ту ночную сцену: как он стоял в тёмном переулке, как только что избавился от назойливого типа, как следовал за огромной акулой через улицы, пока она не исчезла из виду.

Неоновые огни и фонари освещали кожу и защитную плёнку акулы. Она плыла в воздухе, словно в океане; её движения были грациозны и красивы, как у свободного владыки.

Гао Шу молчал некоторое время, прежде чем спросить:

— Ты считаешь, она красивая?

— Очень красивая! — громко ответил Тан Цо. — Она была моим спасителем! Самый красивый духовный облик, который я когда-либо видел.

Говоря об этой акуле, глаза Тан Цо загорались. Он был настолько воодушевлён, что готов был схватить Гао Шу и перенести его через время и пространство, чтобы тот своими глазами увидел ту огромную рыбу, которая почти затмила собой весь район.

На лице Гао Шу медленно появилась улыбка. Он смотрел на Тан Цо, как на что-то новое и интересное, с явным любопытством и лёгкой насмешкой.

— Договор подписан? — спросил он. — Я добавлю тебе ещё несколько занятий.

Тан Цо кивнул, думая, что тренер так же переменчив, как и Бай Сяюань. Почему его отношение вдруг так изменилось?

Гао Шу быстро написал рядом со своей подписью «+50».

— Плюс 50 юаней? — спросил Тан Цо.

— Плюс 50 занятий, — ответил Гао Шу. — Больше занятий без повышения цены, я сам буду вести.

Тан Цо остолбенел. Это в общей сложности 80 занятий, дешевле, чем по льготной цене для сотрудников Кризисного бюро.

— Зачем? — Тан Цо, который верил, что с неба ничего не падает, был ошарашен этим подарком и поспешил спросить. — Здесь какой-то подвох?

— ...Конечно нет, — Гао Шу передал договор консультанту для заверения. — Хорошо, сначала я проведу тебе замеры.

Он подумал и всё же дал Тан Цо объяснение:

— Я топовый тренер, у меня есть право добавлять занятия без повышения цены. Тан Сяньшэн, вы интересный человек, давайте просто подружиться.

Гао Шу с улыбкой смотрел на Тан Цо, а тот, в полной растерянности, подумал, что ему нечего бояться, ведь этот человек знаком с Бай Сяюань — а друзья Бай Сяюань, хоть и могут быть странными, но точно не обманут.

Он с радостью последовал за Гао Шу в комнату для замеров.

Гао Шу сказал:

— Сначаланими одежду.

Он взял бланк, вписал имя Тан Цо, но, обернувшись, немного замешкался и добавил:

— Только верхнюю, нижнюю не нужно.

Тан Цо покраснел и поспешил надеть снятую до плеч майку.

*

— Тан Цо такой спокойный, сказал, что идёт на свидание, и даже не отвечает на сообщения, — Се Цзыцзин, сидя на пассажирском сиденье, говорил, глядя в телефон, но, не получив ответа от Цинь Гэ, обернулся и увидел, что тот разговаривает по телефону.

Цинь Гэ связывался с Лэй Чи, чтобы узнать о проверке Би Синьги при приёме на работу.

Лэй Чи был в затруднении. Хотя он работал в отделе уголовного розыска, это дело не было в его ведении.

— Групповой лидер Лэй, помоги, пожалуйста, — улыбнулся Цинь Гэ. — Обещанный ужин ещё не состоялся, давай завтра? Мы всем отделом тебя угостим.

Цинь Гэ закончил разговор, задумчиво положив руку на руль.

— Тан Цо говорил, что Лэй Чи не ухаживает за Бай Сяюань? — спросил Цинь Гэ Се Цзыцзина.
— Не может быть? Я только сказал, что всем отделом его угощу, и он сразу согласился помочь.

— Ужин — это важно, — проанализировал Се Цзыцзин. — По сравнению с ужином, Бай Сяюань — ничто.

Цинь Гэ сомневался.

Се Цзыцзин сказал:

— Поверь мне. У меня острый глаз, я всегда замечаю такие тонкости в отношениях.

Цинь Гэ мысленно усмехнулся.

Когда они уже почти доехали домой, Лэй Чи перезвонил.

Архивы особых людей — важная часть управления населением Китая, и получить доступ к медицинским записям и истории лечения Би Синьи с детства не составило труда. Но Лэй Чи тщательно расспросил группу, занимающуюся этим делом, и они не нашли ничего подозрительного в проверке при приёме на работу.

Проверку Би Синьи действительно проводил Лу Цинлай, и его заключение было следующим: состояние психики Би Синьи в порядке, он может работать в сфере образования.

Цинь Гэ молчал.

Лэй Чи продолжил:

— Они тоже заметили что-то странное.

По правилам, особые люди при приёме на работу должны пройти комплексное обследование в 267-й больнице, включая проверку «моря сознания». Но, согласно приложенному к отчёту пояснению 267-й больницы, Би Синьи не проходил проверку «моря сознания», так как представил заключение Лу Цинлая.

Поскольку Проводники из психиатрического отделения 267-й больницы далеко не так профессиональны, как специалисты-регуляторы, заключение Лу Цинлая имело абсолютную юридическую силу.

Таким образом, Би Синьи, опираясь на это «положительное» заключение, обошел проверку в 267-й больнице и успешно устроился на работу во Вторую среднюю школу.

Закончив разговор, Цинь Гэ почувствовал раздражение.

Первоначально это казалось делом, не имеющим прямого отношения к отделу ментального регулирования, но появление Лу Цинлая впервые вызвало у Цинь Гэ серьёзное беспокойство.

Он обернулся, чтобы спросить Се Цзыцзина о чём-то, но обнаружил, что того нет в машине.

Машина стояла рядом с продуктовым рынком, и Цинь Гэ, выйдя из неё, увидел Се Цзыцзина, выбирающего лимоны у фруктового ларька.

— Вода с лимоном вкусная, — сказал он, держа в руках два лимона, когда Цинь Гэ подошёл. — Подожди меня, я куплю ещё немного овощей.

Цинь Гэ ответил:

— ...Ты на рынке, это кажется странным.

Се Цзыцзин удивился:

— Что в этом странного?

— Лучший Страж первого эшелона Западного управления, который целыми днями охотится со львом на снегу, вдруг пришёл на рынок, — сказал Цинь Гэ. — И ты же не умеешь готовить. Что ты покупаешь... Нет, твой дом не здесь, что ты вообще покупаешь?

— Для тебя.

— ...Я сам не готовлю.

— Я приготовлю.

Цинь Гэ остолбенел. Он был поражён и немного насмешлив:

— Ты?

Столкнувшись с сомнениями Цинь Гэ, Се Цзыцзин усмехнулся:

— Не недооценивай старшего брата, я известный мастер выживания в Западном управлении.

Се Цзыцзин провёл его по рынку, и в итоге они вышли с полными руками овощей и мяса.

— Пошли домой, — Се Цзыцзин под покровом темноты и пакетов попытался взять Цинь Гэ за руку, но тот уклонился.

— Ты всё ещё живёшь у меня? — напомнил Цинь Гэ. — Сегодня тебе пора домой.

— Слез с кровати и сразу забыл, это нехорошо, — усмехнулся Се Цзыцзин. — Сегодня я обязательно сам приму душ, а потом лягу с тобой спать.

Цинь Гэ упрямо не двигался.

Если он согласится сейчас, интуиция подсказывала ему, что это будет ошибкой: вчера была исключительная ситуация, ведь он был слаб, но сейчас... сейчас он уже восстановился.

Уличный фонарь освещал волосы и глаза Се Цзыцзина, из соседнего кафе доносился слабый аромат, вокруг них шли люди, а они стояли, как вкопанные. Цинь Гэ увидел, как Се Цзыцзин улыбнулся. Улыбка была искренней, уголки его глаз слегка сморщились, и выражение лица было мягким.

— Всего на одну ночь, — сказал Се Цзыцзин. — Вчера ты устал, а сегодня целый день патрулировал «море сознания» этих детишек. Я просто побуду с тобой немного.

Чтобы показать, что у него нет дурных намерений, Се Цзыцзин добавил:

— Я точно не полезу к тебе в кровать.

Двое школьников, проходивших мимо, одновременно подняли головы и, идя, обернулись, чтобы посмотреть на двух мужчин, обсуждающих такие дела на улице.

— ...Пошли, — сдался Цинь Гэ.

Это не было мягкостью. Уже в машине он сказал себе, что просто было странно обсуждать такие вещи с Се Цзыцзином на улице. Ведь в умении быть бесстыдным Се Цзыцзин был вне конкуренции.

Но когда они вернулись домой, и Се Цзыцзин, как у себя дома, открыл холодильник, зажёг газ и начал резать овощи и мыть кастрюлю, Цинь Гэ почувствовал, что ему действительно приятно.

Кроме семьи Цинь Шуаншуан, мало кто бывал у него дома. Но Бай Сяюань и Тан Цо уже

приходили, а Се Цзыцин даже задержался на некоторое время.

Именно в этот момент Цинь Гэ понял, что он любит одиночество, но на самом деле ему также нравится быть с людьми.

<http://bllate.org/book/15560/1384654>